

Поскребышева Елена Сергеевна

кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории
международных отношений
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация:

Новый президент Южной Кореи обновила концепцию отношений страны с Северной Кореей в рамках «политики доверия», которая фокусируется на экономическом сотрудничестве и лидерстве. Новая стратегия предлагает отделить экономическое сотрудничество от денуклеаризации, а Южная Корея подталкивает Северную к тому, чтобы она стала «великой державой», не акцентируясь на вопросах ядерного оружия. Автор считает, что мировому сообществу следует использовать данные подходы, изменить существующую динамику и призвать США отказаться от широкого применения санкций (которые оказались бесполезными), чтобы добиться позитивного диалога с режимом Ким Чен Ына и общего ослабления напряженности в регионе.

Ключевые слова:

КНДР, Республика Корея, региональная безопасность, режим нераспространения, США, АТР.

Poskrebysheva Elena Sergeevna

PhD in Political Science,
Senior Lecturer,
Applied Political Science Department,
Nizhny Novgorod State University

SOME ASPECTS OF THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF KOREA

Summary:

The new President of the South Korea updated the conception of relations with the North Korea as a part of the "politics of trust", which focuses on the economic cooperation and leadership. The new strategy proposes to separate the economic cooperation and the denuclearization, and the South Korea spurs the North Korea to become a great power without focusing on the issues of nuclear weapons. The author believes that the international community should apply these approaches to change the existing dynamics and urge the U.S. to abandon the wide application of sanctions (which turned out to be ineffective) to achieve a positive dialogue with the regime of Kim Jong-un and the general easing of tensions in the region.

Keywords:

North Korea, South Korea, regional security, non-proliferation regime, the U.S., Asia-Pacific.

В своей статье «Новая Корея», опубликованной в журнале «Международные дела» осенью 2011 г., тогда кандидат в президенты Южной Кореи Пак Кын Хе назвала свою стратегию внешней политики «политикой доверия» (trustpolitik). Термин был выбран удачно и прижился. Для специалистов в международных отношениях политика доверия совмещает идеологию либерализма, делая акцент на доверии, с доктриной реалистичной политики (realpolitik), провозглашенной еще О. Бисмарком. Таким образом, одним движением Пак предлагает неидеологический прагматизм и гибкость реализма, а также ценностный подход либерализма.

В восприятии корейцев политика доверия резонирует со стратегией «северной политики» (nordpolitik) бывшего президента Южной Кореи Ро Дэ У, которая была во многом успешной. Придя к власти в 1988 г., Ро заложил основы для южно-корейской безопасности и процветания после окончания «холодной войны», предприняв усилия по нормализации отношений с Москвой (в 1990 г.) и с Пекином (в 1992 г.) и одновременно сделав прорыв в межкорейских отношениях с помощью «Базового соглашения» 1992 г. Частично процитировав термин «северная политика» и выбрав «политику доверия», президент Пак дистанцировалась от своего жесткого предшественника Ли Мён Бака и его либеральных предшественников Но Му Хёна и Кима Дэ Чжуня и показала преемственность и связь с дальновидностью и прагматизмом Ро Дэ У [1].

Прошло полтора года с момента публикации кандидатом Пак своего манифеста «политики доверия», в связи с этим возникают следующие вопросы: как президент Пак должна воплощать в жизнь собственные советы, какие шаги она должна сделать по отношению к Северной Корее, чтобы добиться «доверия и устойчивого мира на Корейском полуострове», должны ли последние шаги Северной Кореи изменить фундаментальные вычисления Пак?

На первый взгляд может показаться, что ситуация на полуострове фундаментально изменилась с того момента, как Пак заговорила о политике доверия в 2011 г. Северная Корея успешно запустила ракету со спутником и провела третьи испытания ядерного устройства, более мощного, чем при предыдущих испытаниях, предположительно это была урановая бомба. Обе акции вызвали осуждение, в ответ на них были приняты резолюции Совета безопасности ООН, налагающие

на страну санкции. Ответ Китая был более неоднозначным, чем раньше: заявления МИДа указывали на диалог как единственное средство решить северокорейскую проблему, однако Пекин сделал меньше, чем мог, для смягчения санкций СБ ООН и (по некоторым сообщениям) предпринял шаги по ужесточению пограничного контроля и проверке северокорейских товаров. Тем временем Пхеньян отреагировал на осуждение ООН самой горячей риторикой и мобилизацией вооруженных сил за многие годы (а это о чем-то говорит, учитывая, что Северная Корея постоянно угрожает контрударами США, Южной Корее и Японии) [2]. Многие обозреватели считают сложившуюся ситуацию самой опасной за десятилетия, если вообще не со времен Корейской войны.

В такой негостеприимной обстановке Пак Кын Хе приняла свой пост в феврале 2013 г. «Безопасным» вариантом для нее было бы «сдвинуться вправо», игнорировать разговоры о сближении с Севером, дальше понижать интенсивность межкорейского сотрудничества и занять жесткую военную позицию. Ее неконсервативное окружение вздохнуло бы с облегчением, увидев, что ее предвыборные обещания о возобновлении диалога остаются лишь обещаниями. Маловероятно, что кто-либо в Вашингтоне или Токио стал бы ее критиковать за воинствующую позицию перед лицом северокорейских «провокаций» [3].

Однако идеи Пак о политике доверия становятся еще более значимыми и благоразумными в контексте быстро ухудшающейся ситуации в сфере региональной безопасности [4]. Безусловно, Южная Корея обязана сохранять полноценные средства сдерживания против атак Северной Кореи и однозначно дать понять Пхеньяну, что никто не потерпит нападений на южнокорейцев. Однако одно сдерживание не исправит ситуацию и не снизит риски в долгосрочной перспективе. На самом деле риск конфликта и эскалации только вырастет, особенно если Северная Корея перейдет к новым доктринам упреждающего удара и непропорционального контрудара. Южная Корея никогда не обеспечит свою безопасность, пока фундаментальная природа межкорейских отношений будет оставаться враждебной.

Так что же может сделать президент Пак, чтобы вызвать доверие на полуострове, которое сейчас так мучительно и опасно отсутствует? Экономическое сближение и сотрудничество в рамках развития остаются самыми обещающими и значимыми способами, с помощью которых она может изменить существующую динамику и вернуть две Кореи на путь к стабильному, мирному и даже взаимовыгодному сосуществованию.

Способ действия ее предшественника Ли Мён Бака состоял в постепенном повышении санкций и тихом сворачивании проектов экономического сотрудничества между двумя Кореями, созданных в предыдущее десятилетие «Солнечной политики» (1998–2008 гг.) В начале своего президентского срока Ли сделал ликвидацию ядерного оружия непременным условием для экономического сотрудничества. В рамках своей стратегии «Видение 3000: Ликвидация ядерного оружия и открытость» он пообещал помочь Северной Корее достичь уровня ВВП на душу населения в 3000 долларов только после денуклиаризации страны. За время своей работы Ли отвечал на конфликты с Севером, ограничивая контакты и добавляя санкции. Такая политика вдохновила администрацию Обамы также опираться на санкции с тем, чтобы «преподать урок Пхеньяну» и добиться от него «искренней» денуклиаризации. Однако санкции не «разорвали северокорейский цикл провокаций», не остановили их ядерные и ракетные программы и не убедили Север вернуться за стол переговоров и умолять об облегчении санкций [5]. Вместо этого, санкции усилили восприятие угрозы северокорейским режимом, подорвали позиции сторонников сближения в Пхеньяне, укрепили менталитет осажденного народа и даже не смогли замедлить ядерную программу.

В конце февраля 2014 г. Пак Кын Хе заявила, что в ближайшее время будет создан «комитет по подготовке объединения» с КНДР, который займется поиском системных и структурных подходов к решению этой проблемы. Пак Кын Хе подчеркнула, что этот орган займется расширением и укреплением межкорейского диалога на государственном и общественном уровнях. Главная задача комитета, по ее словам, заключается в составлении «дорожной карты», предусматривающей конкретные пути объединения Корейского полуострова. В его работе примут участие независимые эксперты в области внешней политики, национальной безопасности, экономики и культуры, представители общественных организаций, что позволит создать условия для подлинно широкого обсуждения этого вопроса. «Он будет находиться под президентским контролем и займется поиском путей для обеспечения системного и конструктивного подхода к объединению», – пояснила глава государства на пресс-конференции. Пак Кын Хе подчеркнула, что обе Кореи долгое время жили с болью от раздела некогда единой страны. Поэтому необходима тщательная и продуманная подготовка к воссоединению Юга и Севера [6].

Следует предположить, что разумным шагом для президента Пак было бы отделить экономическое сотрудничество от ликвидации ядерного оружия (ЯО) и поставить их в обратной последовательности и использовать экономическое сотрудничество и его выгоды как рычаг для мягкого подталкивания Северной Кореи к идее о целесообразности избавления от ЯО. Хотя Ким Чен Ын

старается оправдать возложенное на него доверие как на верховного главнокомандующего, в долгосрочной перспективе (а срок может быть долгим, учитывая его возраст) логическим направлением для него будет поиск путей значительного усиления национальной экономики. Северокорейские СМИ и чиновники ясно дали понять, что «уважаемый лидер Ким Чен Ын приказал направить все усилия на экономическое развитие». Он будет делать это, только основываясь на демонстрации силы и независимости Северной Кореи. Раз уж он переместил внимание на строительство экономики, у двух Корей появится механизм переориентации отношений от угроз безопасности друг друга к экономическому партнерству. Президент Пак должна сделать все, что в ее силах, чтобы облегчить Ким Чен Ыну переход от военной стратегии к политике экономического строительства.

Говоря конкретно, у президента Пак есть ряд проектов экономического сотрудничества, готовых к реализации, которым она может дать зеленый свет, проводя в жизнь политику доверия. Самый амбициозный проект, созданный в годы «Солнечной политики» – промышленный парк Кэсон, где 120 южно-корейских фирм дают работу почти 50 000 северокорейских рабочих, занятым с сфере легкой промышленности. В конце эры «Солнечной политики» Кэсон рос стремительными темпами, однако затем его запланированное расширение до 500 000 рабочих замедлилось до скорости улитки в результате общего охлаждения межкорейских отношений в последние 5 лет. Шаги Северной Кореи по сворачиванию Кэсона были лакмусовым тестом приверженности президента Пак к сотрудничеству. Ей стоит вернуть расширение Кэсона на старые рельсы, подразумевающие прием на работу сотен тысяч северокорейских рабочих и обучение северокорейских управленцев. У расширения Кэсона есть потенциал для создания механизма общей прибыли и параллельно демилитаризованной зоны, что глубже заинтересует обе страны в сотрудничестве. Та же логика применима к туристической зоне Кымгасан («Алмазные горы»), которую президент Пак планирует как можно скорее вновь открыть для посещения туристами из Южной Кореи.

Ссылки:

1. Delury John. Delivering on the Promise of Trustpolitik: Park Geun-hye's Daunting Challenge on the Korean Peninsula // *American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy*. 2013. № 35:3. P. 155–159.
2. Старкин С.В. Проблемы типологизации разведывательной информации в американском теоретическом дискурсе // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2011. № 1. С. 329–335.
3. Поскребышева Е.С., Старкин С.В. Американский опыт формирования праволиберальных внешнеполитических стратегий // *Вестник Орловского государственного университета*. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1. С. 70–73.
4. Старкин С.В. Индо-Тихоокеанское геостратегическое пространство во внешнеполитическом дискурсе Индии и США // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2013. № 3–1. С. 348–354.
5. Старкин С.В. Борьба с распространением ОМП как проявление трансформации глобальных угроз в деятельности американского разведывательного сообщества // *Гуманитарные и социальные науки*. 2011. № 2. С. 232–240.
6. Президент Южной Кореи заявила о создании органа по объединению с КНДР // *Независимая газета* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ng.ru/news/458788.html> (дата обращения: 25.02.2014).

References:

1. Delury, J 2013, 'Delivering on the Promise of Trustpolitik: Park Geun-hye's Daunting Challenge on the Korean Peninsula', *American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy*, no. 35:3, p. 155-159.
2. Starkin, SV 2011, 'Problems typology of intelligence in American theoretical discourse', *Bulletin of Lobachevsky Nizhny Novgorod University*, no. 1, p. 329-335.
3. Poskrebysheva, ES & Starkin, SV 2011, 'American experience in the formation of right-liberal foreign political strategies', *Herald of Oryol State University. Series: New Studies in the Humanities*, no. 1, p. 70-73.
4. Starkin, SV 2013, 'Indo-Pacific geostrategic space in the foreign policy discourse in India and the United States', *Bulletin of Lobachevsky Nizhny Novgorod University*, no. 3-1, p. 348-354.
5. Starkin, SV 2011, 'Combating the spread of weapons of mass destruction as a manifestation of the transformation of the global threats in the activities of the U.S. intelligence community', *Humanities and Social Sciences*, no. 2, p. 232-240.
6. 'South Korean President said establishing an association with the DPRK', *Nezavisimaya Gazeta*, retrieved 25 February 2014, <<http://www.ng.ru/news/458788.html>>.